

Николай Черных

Между экраном и кулисами

Николай Черных

Между экраном и кулисами

«Автор»

2026

Черных Н.

Между экраном и кулисами / Н. Черных — «Автор», 2026

История о поиске себя в мире, где традиции сталкиваются с инновациями, а родительские ожидания — с личным призванием. Главный герой, Александр, оказывается на распутье: продолжить семейное дело в театре или следовать за мечтой в мир IT-технологий. В центре сюжета — путь молодого человека, который учится находить баланс между двумя мирами. Через серию испытаний, конфликтов и открытий он приходит к пониманию, что можно быть верным себе, не отвергая при этом традиции семьи. Книга рассказывает о важности коммуникации, принятии различий и умении создавать собственные пути. История показывает, как технологии могут служить искусству, а не заменять его, и как компромисс может стать началом чего-то большего. Для кого эта книга: Подростков и молодых людей, стоящих перед выбором жизненного пути Родителей, стремящихся понять своих детей Всех, кто ищет баланс между традициями и инновациями Людей, работающих в творческих профессиях и интересующихся технологиями

© Черных Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Черных

Между экраном и кулисами

Глава 1. «Между сценой и кодом»

Александр не замечал, сколько времени на часах. Он вообще старался не смотреть на таймер — если увидишь, что осталось всего пятнадцать минут, руки начинают дрожать, а пальцы промахиваться мимо нужных клавиш. Сейчас ему нужно было не дрогнуть.

На экране мигал баг: форма отправки данных просто отказывалась передавать запрос. Александр уже трижды проверил синтаксис, пробежался по логам, открыл tutorial, который закладка лежал с прошлой недели. И тут его осенило — не та кодировка, из-за неё сервер не понимал, что ему присылают. Он быстро вставил пару строк, нажал Enter и замер.

Зелёная плашка «Данные успешно отправлены» вспыхнула на долю секунды — и этого хватило, чтобы выдохнуть. Александр откинулся на спинку стула и улыбнулся. Вот оно: когда всё наконец сходится. Как будто ты сам построил мост, и по нему кто-то прошёл.

В этот момент дверь приоткрылась, и в комнату заглянула мама.

— Саша, ты ещё за компьютером? — мягко спросила она, но в голосе уже слышалось привычное «мы хотели порепетировать». — У нас сегодня прогон второго акта, и нам нужен кто-то, кто будет подавать реплики. Ты же помнишь, как это делается.

Александр на секунду задержал дыхание. Он не хотел спорить. Не хотел снова объяснять, что дедлайн по проекту нельзя перенести, что это не «просто посидел в интернете», а реальная задача. Но и бросать всё ради прогона он тоже не мог.

«— Мам, я только что сдал проект», — сказал он, стараясь говорить спокойно. — Ещё пять минут, я закрою вкладки, и я с вами. Честно.

Мама вошла в комнату и остановилась рядом с его столом. На ней был старый кардиган поверх сценического костюма — так она ходила между репетициями и бытом, будто не видела границы между этими мирами. Она посмотрела на экран, где всё ещё висела зелёная плашка, потом перевела взгляд на стопку распечаток с кодом, на стикеры, где аккуратным почерком были выписаны задачи, и вздохнула.

«— Ты так стараешься», — сказала она уже тише. — Я вижу. Но знаешь... на сцене тоже нужно стараться. И там тоже есть свои дедлайны, свои провалы и свои моменты, когда всё вдруг сходится.

Александр поймал себя на мысли, что мама не пытается его обидеть. Она просто хотела, чтобы он попробовал. Чтобы увидел, что их мир — это не только грим и аплодисменты, а труд, нервы и радость, когда всё получается.

Он посмотрел на неё и вдруг понял: если он снова скажет «нет», она не станет кричать, не станет хлопать дверью. Она просто уйдёт, и в её глазах будет та тихая грусть, которую он ненавидел больше всего.

— Ладно, — сказал Александр, закрывая вкладку с проектом. — Я помогу с проходом реплик. Но... можно я потом ещё немного посижу с кодом? У меня есть идея для бота, который будет напоминать о репетициях.

Мама улыбнулась — не широко, а так, будто приняла его компромисс.

— Можно, — кивнула она. — Только давай сначала прогоним сцену. А потом ты расскажешь мне про этот бот. Хочу понять, как он будет работать.

Пока они шли по коридору к гостиной, которая сегодня служила репетиционным залом, Александр ловил себя на странном чувстве. Ему казалось, что он балансирует на узкой доске: по одну сторону — мир родителей, где важны интонации, паузы и взгляды; по другую — его

собственный мир, где важны логика, точность и строки кода. И пока он мог стоять на этой доске, не падая ни в одну из сторон, ему было... даже интересно.

В гостиной уже стоял отец, листал сценарий и что-то бормотал себе под нос, отрабатывая реплику. Увидев их, он подмигнул Александру:

— Ну что, наш запасной актёр? Готов спасти сцену?

Александр хотел было привычно отшутиться, но вместо этого просто кивнул.

— Готов, — сказал он. — Но только как помощник. На сцену я не пойду.

Отец не стал спорить.

— Помощник — тоже важная роль, — спокойно ответил он. — Без тех, кто держит всё вместе, спектакль не состоится.

И вот тут Александр впервые подумал, что, возможно, между сценой и кодом не такая уж большая пропасть. Просто инструменты разные.

Когда репетиция началась, он сел на край дивана, держал сценарий и подавал реплики, следя за тем, чтобы никто не сбился. И в какой-то момент поймал себя на том, что следит не только за словами, но и за ритмом, за паузами, за тем, как фраза ложится на эмоцию. Это было похоже на отладку кода: если одна строка не на своём месте, ломается вся структура.

После прогона мама подошла к нему и положила руку на плечо.

— Спасибо, Саша. Ты очень помог.

Александр улыбнулся.

— Не за что, — ответил он. — А теперь можно я вернусь к своему миру? У меня там тоже всё только начинается.

Мама рассмеялась.

— Возвращайся. Но помни: мы хотим, чтобы ты попробовал наш мир не потому, что не верим в твой. Просто хотим, чтобы у тебя был выбор. Настоящий.

Эти слова повисли в воздухе. Александр кивнул, но внутри у него что-то шевельнулось. Выбор. Да, он хотел выбирать сам. И он хотел, чтобы этот выбор был его, а не чьим-то решением за него.

Вернувшись к столу, он открыл новый файл и начал писать код для бота. Но на этот раз в голове у него крутилась не только логика функций и переменных. В ней крутились слова мамы: «настоящий выбор». И он вдруг понял, что впереди его ждёт не просто решение, куда пойти учиться. Впереди его ждёт разговор, который он откладывал.

А пока он писал строчку за строчкой, за стеной родители тихо обсуждали сцену, смеялись над какой-то репликой, и в этом шуме двух миров Александр чувствовал себя... не потерянным. А как будто стоящим на пороге чего-то большого.

Глава 2. «Город, который не спит»

Александр вышел из дома, когда солнце уже жарило так, что даже тень казалась роскошью. Он натянул кепку пониже, сунул в карман бутылку воды и пошёл привычным маршрутом — вниз по улице, где старые дома с облупившейся краской соседствовали с яркими граффити, а из открытых дверей кафе доносился гул голосов и стук ложек по чашкам.

Город будто специально был устроен так, чтобы напоминать: жизнь не останавливается ни на минуту. На углу торговали арепой с сыром, рядом уличный музыкант выводил на гитаре бодрую мелодию, и казалось, что даже воздух здесь вибрирует от этой непрерывной суеты. Александр шёл и ловил себя на мысли, что ему нравится этот шум — он заглушал те тихие «а вдруг ты ошибаешься», которые иногда подкрадывались по ночам.

Он свернул на рынок — ту самую часть города, где всё было слишком громко, слишком пёстро и слишком живо. Коробки с манго и папайей, блестящие ряды специй, крики продавцов, смех детей, пробегающих между прилавками. Здесь время будто шло быстрее. И именно здесь, у лотка с жареными бананами, он и увидел Лукаса.

Лукас стоял, прислонившись к столбу, и что-то быстро печатал в телефоне, время от времени поднимая глаза и улыбаясь своим мыслям. Он был из тех людей, которые даже в самой душной жаре выглядели так, будто только что вышли из прохладного кафе с ноутбуком под мышкой. Александр улыбнулся и подошёл ближе.

— Ты опять работаешь прямо на рынке? — спросил он, останавливаясь рядом.

Лукас поднял глаза, расплылся в улыбке и убрал телефон.

— Тут лучший вайфай в городе, — подмигнул он. — Ну и лучший вид. Смотри, какой контраст: бабушка продаёт кукурузу, а я пишу скрипт для бота, который будет бронировать столики. Как тебе такая магия?

Александр рассмеялся. В этом и был весь Лукас: он умел находить технологии там, где их вроде бы и быть не должно.

— Пойдём куда-нибудь, где тень есть, — предложил Александр. — А то я сейчас расплавлюсь.

Они нашли столик в маленьком кафе, где кондиционер работал на пределе возможностей, а стены были увешаны плакатами старых концертов и стикерами с мемами про программистов. Официантка принесла два стакана ледяной газировки, и Александр наконец выдохнул.

— Рассказывай, — сказал Лукас, откидываясь на стуле. — Что нового? Опять что-то кодишь?

Александр хотел было сказать «да как обычно», но вдруг понял, что сегодня хочется не отмахнуться, а рассказать по-настоящему.

— Я сделал бота для напоминаний, — начал он, чувствуя, как слова сами собой становятся увереннее. — Тот самый, про который говорил маме. Он пока простой, но уже работает: присылает уведомления, проверяет расписание... И знаешь, когда я его запускал, у меня руки тряслись, а потом он отправил первое сообщение — и я вдруг понял: это реально работает. Потому что я это сделал.

Лукас слушал, не перебивая, и в его взгляде было то, чего Александру так не хватало дома: не снисходительное «ну молодец», а настоящее уважение к процессу.

— Это круто, — кивнул он. — Серьёзно. Знаешь, многие начинают с чего-то такого. А потом втягиваются. Я вот на курсах сейчас, и там нам рассказывают про хакатоны — это когда за сутки надо собрать рабочий прототип. Сначала кажется, что невозможно, а потом сидишь, пьёшь третий стакан кофе, и вдруг всё сходится. И это такой кайф, которого нигде больше не поймает.

Александр слушал и чувствовал, как внутри что-то щёлкает. Хакатоны, стажировки, первые деньги за код — всё это звучало не как далёкие сказки, а как что-то, до чего можно дотянуться рукой.

— А ты бы пошёл на такой хакатон? — спросил Лукас, наклоняясь вперёд. — Там как раз набирают команды. Если хочешь, могу тебя познакомить с ребятами. Они нормальные, без пафоса, просто любят кодить.

На секунду Александр замер. Внутри привычно шевельнулся страх: «А вдруг я не справлюсь? Вдруг я хуже всех?» Но следом пришло другое чувство — то самое, которое он испытывал, когда код наконец работал: азарт.

— Знаешь, — сказал он тихо, а потом повторил чуть громче, будто проверяя, как звучит эта фраза: — Я хочу этим заниматься. По-настоящему. Не просто «поиграться», а учиться, работать, делать проекты. Хочу стать айтишником.

Слова повисли между ними, простые и тяжёлые одновременно. Лукас не стал смеяться, не стал говорить «да ладно, ты просто сейчас загорелся». Он просто кивнул.

— Тогда начнём с малого, — спокойно сказал он. — Я скину тебе ссылку на хакатон. Там дедлайн через неделю. И ещё есть один курс, на который я записался, — если хочешь,

пойдём вместе. Никто не ждёт, что ты будешь гением с первого дня. Главное — не бояться задавать вопросы.

Александр кивнул, чувствуя, как в груди становится тесно от эмоций. Он не знал, получится ли у него, но впервые за долгое время он не чувствовал себя виноватым за то, что хочет именно этого.

Пока они сидели и обсуждали детали, за окном город продолжал жить своей жизнью. Рыночные торговцы сворачивали прилавки, уличный музыкант перешёл на более медленную мелодию, а кафе постепенно наполнялось людьми, которые тоже искали тень и прохладу. Александр смотрел на всё это и думал, что город действительно не спит. И, возможно, он сам тоже не хочет засыпать — хочет быть частью этого непрерывного движения.

Когда они вышли на улицу, уже начинало темнеть, и город зажигал огни — не яркие и праздничные, а спокойные, будто шепчущие: «Ты не один. Тут есть место и для тебя».

— Спасибо, Лукас, — тихо сказал Александр, когда они остановились на перекрёстке.

— За что? — удивился тот.

— За то, что не сказал «подожди, подумай, может, лучше театр». За то, что просто дал мне вариант, куда идти дальше.

Лукас улыбнулся и хлопнул его по плечу.

— Всегда пожалуйста. Но помни: путь начинается с одного шага. А ты его сегодня сделал.

Александр шёл домой, и в голове у него уже крутились идеи: как доработать бота, как подготовиться к хакатону, какие курсы посмотреть. Он не знал, как всё это объяснить родителям, но теперь был уверен в одном: он не готов отказываться от своего пути только потому, что он другой.

А когда он подошёл к дому и увидел свет в окне, где родители, скорее всего, снова репетировали, он вдруг понял: ему не нужно выбирать между двумя мирами раз и навсегда. Ему нужно найти способ, чтобы они могли сосуществовать. И первый шаг к этому — честно рассказать о том, чего он хочет.

Глава 3. «Проба роли»

Утро выдалось душным, будто город заранее знал, что сегодня Александру предстоит что-то неприятное, и решил добавить жару для полноты ощущений. Он стоял у зеркала, поправлял воротник рубашки — родители настояли на «приличном виде для прослушивания» — и ловил своё отражение: спокойный снаружи, а внутри — сплошные помехи, как на старом телевизоре.

— Саша, ты готов? — крикнула мама из гостиной. — Мы и так опаздываем, а у них запись строго по времени!

— Иду! — буркнул он, сунул в карман телефон, будто тот мог его спасти, и вышел.

В машине родители говорили о студии так, будто это был подарок, а не испытание: «Там такие педагоги!», «Ты просто попробуй, это же не навсегда!», «Представь, как здорово будет, если у тебя получится!» Александр кивал, улыбался в нужных местах, но внутри всё сжималось. Ему хотелось сказать: «Я не хочу стоять на сцене, я хочу сидеть за ноутбуком и чинить баги», но слова застревали где-то в горле. Он не хотел их расстраивать.

Студия оказалась в старом здании с высокими потолками и гулкими коридорами, где эхо шагов звучало как предупреждение. В фойе уже толпились подростки: кто-то нервно листал текст, кто-то смеялся слишком громко, кто-то шептал реплики себе под нос. Александр прислонился к стене и постарался стать незаметным.

К ним подошла женщина в широких брюках и с папкой в руках — видимо, координатор.

— Вы на прослушивание? Отлично. Сейчас пойдём в зал, там вас распределят по номерам. Не волнуйтесь, мы просто хотим увидеть, как вы чувствуете текст и пространство.

Мама сжала его руку.

— Видишь? Всё просто. Ты справишься.

«Просто» не ощущалось никак.

В зале было прохладно и темно, свет падал только на небольшую площадку в центре. Александра попросили прочитать отрывок из современной пьесы — что-то про подростка, который ссорится с родителями. Он взял листок, пробежал глазами строки и вдруг понял: герой был похож на него. Только у того всё выливалось в крик, а Александр предпочитал молчать и уходить в свою комнату к коду.

Когда подошла его очередь, он вышел на площадку, остановился там, где ему указали, и начал читать. Голос звучал странно — слишком ровно, будто он не проживал эти слова, а просто произносил их по слогам. Он пытался вспомнить, чему учили родители: «Смотри в глаза партнёру», «Не глотай окончания», «Дай эмоцию». Он делал всё «как учили», но чувствовал себя чужим в этой коже.

— Чуть громче, пожалуйста, — попросил педагог из темноты. — И представь, что ты действительно злишься. Что тебе важно, чтобы тебя услышали.

Александр кивнул, сделал вдох и попробовал снова. На этот раз он добавил интонации, повысил голос, даже чуть нахмурился, как в кино. Но внутри не было ни злости, ни боли — только мысль: «Когда это закончится?»

Когда он закончил, педагог кивнул:

— Спасибо. А теперь давай попробуем небольшой этюд. Представь, что ты стоишь на вокзале, поезд вот-вот уйдёт, а ты не можешь найти билет. Покажи, что ты делаешь.

Александр замер. Импровизация. Его самый страшный кошмар после публичных выступлений. Он начал медленно ходить по площадке, заглядывать в карманы, терев воротник, потом резко остановился и посмотрел в темноту, будто там стоял кто-то важный.

— Я... я его потерял, — пробормотал он. — Билет... он был у меня...

Педагог не перебивал, но Александр чувствовал его взгляд, тяжёлый и внимательный. Он сделал ещё пару шагов, остановился, поднял руку, будто хотел кого-то позвать, но не решился. И в этот момент он вдруг понял: он не знает, как это играть. Он знает, как исправить ошибку в коде, как разбить задачу на части, как искать решение в документации. Но как показать панику на сцене — не знал.

Наконец педагог мягко сказал:

— Достаточно. Спасибо, Александр. Ты старался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.